

Одним из докладчиков был ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, доктор исторических наук Андрей Ганин. Известный специалист по периоду Гражданской войны, он обозначил тему своего выступления так: «Дневники и воспоминания участников Белого движения на Востоке России: новые находки, публикации и интерпретации». Среди этих находок прежде всего следует назвать ранее неизвестные страницы дневника генерал-лейтенанта барона А. П. Будберга, которые существенно дополняют его основную часть, опубликованную еще в 1920-е годы. Эта публикация осуществлена в приложении к капитальному труду А. В. Ганина «Семь «почему» российской Гражданской войны», вышедшему в свет в 2018 году в издательстве «Пятый Рим». Годом ранее под редакцией и с предисловием московского историка в издательстве «Кучково поле» вышла крайне интересная книга ранее не публиковавшихся воспоминаний профессора Николаевской военной академии генерала М. А. Иностранцева, в 1919 году, как и Будберг, служившего у Колчака в белом Омске. Мы должны назвать еще одну важную книгу А. В. Ганина: «Последняя жизнь генштабистов при Ленине и Троцком», освещающую вопросы формирования Красной армии военспецами. Эти книги мы

Военный историк Андрей ГАНИН: «ИМИДЖ БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ МОЖЕТ СТАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫМ БРЕНДОМ ОМСКА»

В конце августа в нашем городе в рамках дискуссионно-выставочного проекта «Гражданская война в музее/музей в Гражданской войне», приуроченного к 100-летию событий Русской смуты начала XX века, в Музее изобразительных искусств имени Врубеля был организован весьма представительный круглый стол. Название его – «Два цвета – две правды?» – как бы приглашало съехавшихся в Омск историков и музейных работников из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России к предметному разговору по заявленной теме. И он действительно состоялся, вызвав неподдельный интерес со стороны непосредственных участников, гостей и слушателей.

рекомендуем к прочтению всем, кто глубоко интересуется историей Гражданской войны в России. По окончании круглого стола А. В. Ганин любезно ответил на вопросы «Вечернего Омска».

– Андрей Владиславович, каковы ваши впечатления от прошедшего круглого стола?

– Впечатления положительные. Хорошо, что исследователи из разных городов имеют возможность встречаться в исторических местах, непосредственно связанных с изучаемыми событиями. Приглашение на круглый стол позволило побывать в Омске, познакомиться с местами памяти, связанными с историей Гражданской войны, встретиться с коллегами, с которыми раньше общались только по переписке. Круглый стол имел во многом литературно-музейный уклон и связан с интересной выставкой, которая открылась в Музее имени Врубеля. Выставка посвящена творчеству художников и рисовальщиков, которые оказались в белой Сибири. Почему я говорю «рисовальщиков»? Дело в том, что художественные достоинства многих изображений (прежде всего карикатур и плакатов) невелики, но эти документы времени, ярко показывающие причины провала белой

революции, туристическую привлекательность. В городе-миллионнике не оказалось ни одного гуманитарного книжного магазина, а ассортимент имеющихся книжных оставляет желать лучшего. Безотнотительно существующих идеологических споров, думаю, имидж Белой столицы может стать определенным брендом города.

Очень понравилось общение с омскими коллегами – музейными и библиотечными работниками, архивистами, педагогами, учеными. Здесь трудятся по-настоящему увлеченные люди, энтузиасты и профессионалы.

Программа была достаточно интенсивной: круглый стол, встре-

– Омск в целом поправился. Понятно, что город испытывает те же проблемы, что и другие областные центры. Например, за пределами пары центральных улиц практически некуда пойти, даже в самом центре может не оказаться уличного освещения. Есть куда развивать инфраструктуру и бла-

– Это не наивность, а инстинкт самосохранения. Казаки понимали, что воевать со всей Россией они не могут, поэтому вновь, как и до 1917 года, оказались в роли контрреволюционной силы в масштабах страны они не стремились. При этом на своей территории пытались установить казачьи порядки, в том числе для тех, кто не принадлежал к казачеству. Разумеется, это тоже провоцировало конфликты. Надо сказать, часто и на своей территории казаки воевать не хотели. К стати, знаменитое секретное циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) партийным организациям Дона и Приуралья от 24 января 1919 г., согласно которому планировалось «провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью», а также поголовное истребление богатых казаков, красные приостановили уже 16 марта. Но документ попал к белым и был широко использован для дискредитации красных. Думаю, казачество все же смотрело на реальную политику по отношению к себе, а не на

чи с коллегами, запись интервью для фильма о Гражданской войне, работа в архиве. Удалось выкроить время для музеев и посещения Гражданской войны. И здесь я бы не выделял только то, что связано с белыми. Безусловно, отрадно, что музеефицирован дом адмирала Колчака и там продуктивно работает центр изучения истории Гражданской войны. Кроме того, у интересующихся есть возможность посетить генерал-губернаторский дворец, где находились штаб Сибирской армии, правительство Колчака и штаб 5-й советской армии, а ныне – один из корпусов музея изобразительных искусств. Интересен и мемориал жертв революции. К сожалению, совершенно отсутствует туристическая информация о местах, связанных с событиями 1917–1922 гг. Нет даже списка адресов известных табличек «Третья столица», чтобы по этим маршрутам можно было пройти. Более того, такой список и в интернете с ходу не найдешь.

– В каких российских и зарубежных архивах вам приходилось работать? Какой из них наиболее запомнился?

– Мне довелось работать в нескольких десятках российских архивов и в целом ряде зарубежных. В рамках проекта по изучению офицеров Генерального штаба – представителей военной элиты эпохи Гражданской войны я объехал практически все страны по периметру границ Европейской России – от Финляндии до Азербайджана, работал также в Казахстане, Чехии, Франции, США. Самые интересные для историков Гражданской войны архивы, помимо архивохранилищ Москвы, конечно, американские. В Гуверовском и Бахметевском архивах в США хранятся ценнейшие документы нашей эмиграции первой волны, в том числе архивы Белого движения. Причем если документы белых сил Востока и Севера России в основном были захвачены красными и хранятся в Москве, то в Америке оказались документы белого Юга и Северо-запада.

– Вы работали в Историческом архиве Омской области. Довольны результатами проделанной работы?

– Да, среди мотивов приезда в Омск значимую роль играла возможность поработать в архиве. К сожалению, для этого было немного времени, но я заранее составил перечень материалов, которые необходимо просмотреть. Работа касалась пленных белых офицеров, о которых в архиве сохранились многочисленные документы. Дело в том, что в советское время этих людей очень серьезно контролировали, что породило колоссальный массив документов. Можно только снять шпильку перед сотрудниками архива, которые недавно систематизировали эти данные в уникальный архивный справочник «Белые офицеры – красная власть». Благодаря этому изданию появилась возможность многого интенсивнее использовать информационный потенциал архива. Отмечу, что в федеральных архивах подобных справочников по офицерам нет. Найденные документы позволили внести уточнения в систематизируемые мною данные об офицерах Гражданской войны. Но в целом о результатах работы говорить пока рано, нужно обработать собранный материал.

Хотелось, конечно, поработать по этой же теме и в архиве управления Федеральной службы безопасности России по Омской области, однако, как выяснилось, интересующее меня дело не может быть выдано, так как бывший генерал, арестованный в 1920 году, до сих пор

не реабилитирован. Попробую добиться его реабилитации, чтобы ознакомиться с делом. Прошло уже сто лет, но, к сожалению, такие прагматичные коллизии объединяют историографию Гражданской войны.

– На ваш взгляд, нужен ли памятник А. В. Колчаку в Омске и как можно увековечить в нашем городе память о тех солдатах и офицерах, которые сражались на стороне белых?

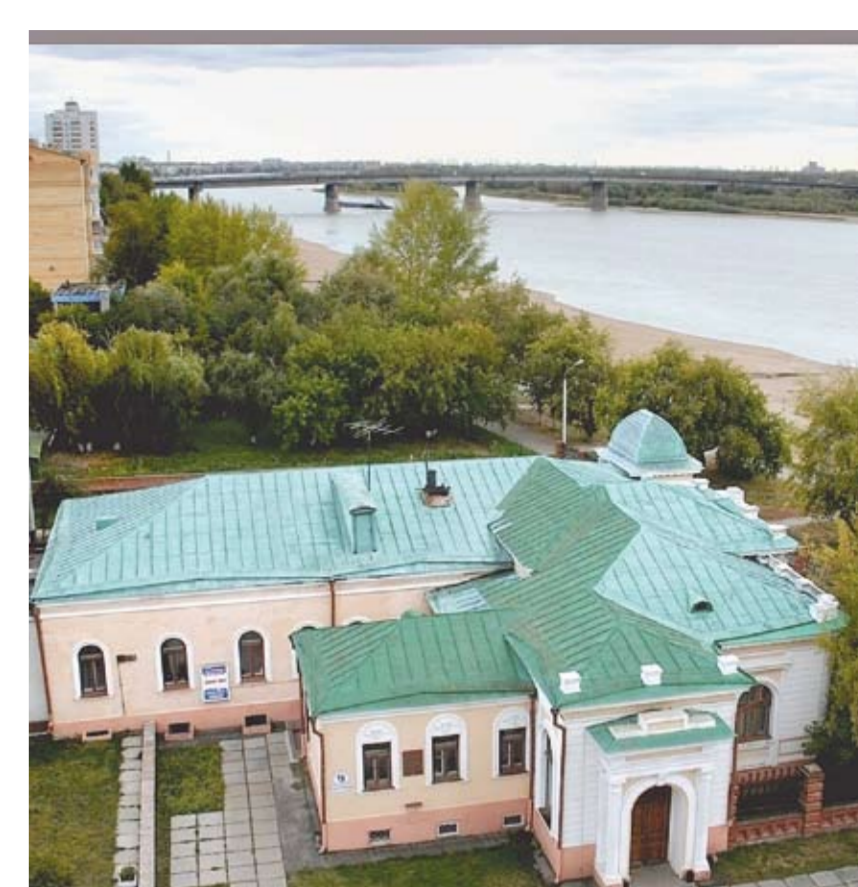
– Мемориализация участников Белого движения идет непросто. Вы, наверное, знаете о том, что в Петербурге и Ульяновске демонтированы памятные доски адмиралу Колчаку и генералу Капелю. На мой взгляд, эта тема искусственно нагнетается, хотя вряд ли она так уж актуальна в общественном плане. Вне всякого сомнения, период белого Омска в истории города был одним из самых ярких. Памятные доски Колчаку и его правительству в городе уже появились. Думаю, со временем может появиться и памятник. Можно согласиться с мнением участников круглого стола, что сейчас лучшим памятником адмиралу стало создание в особняке, где он жил, центра изучения истории Гражданской войны, выполняющего важную просветительскую и исследовательскую функцию. Но вы акцентируете внимание только на одной из сторон Гражданской войны, а я не считаю, что это справедливый подход.

– Белое движение на Востоке России, в отличие от Юга, имеет куда меньше мемуаристов. Ранее неизвестное окончание дневника барона Будберга и воспоминания генерала Иностранцева, недавно изданные, существенно дополняют картину. Можно ли ожидать еще подобных открытий?

– Существует значительный массив неопубликованных источников по этой теме, которые ждут своих исследователей и публикаторов. Эти воспоминания хранятся и в России, и за рубежом. К примеру, недавно коллеги опубликовали стенограммы бесед 1930-х годов с одним из видных деятелей Белого движения на Востоке России генералом Галкиным. Стенограммы содержат массу новых сведений о событиях 1918 года в Поволжье, на Урале и в Сибири. Считалось, что этот генерал был расстрелян в начале 1920-х годов, но оказалось, что он не только дожил до середины тридцатых, но и подробно рассказал о своей деятельности в начале Гражданской войны, включая участие в белом подполье. Так что открытия обязательно будут. Немало воспоминаний опубликовано, но на иностранных языках. Соответственно, наши исследователи их практически не используют. Например, воспоминания французского генерала Мориса Жанена или чешского генерала Радолы Гайды. Удивительно, но эти свидетельства ключевых участников событий этих пор не публиковались на русском языке, что является досадным упущением. Уверен, в скором времени эти работы будут переведены. Я не говорю о массе свидетельств рядовых иностранцев – участников интервенции, в том числе носителей редких языков, например японского. Мне встречались свидетельства о Гражданской войне в Сибири на румынском, латышском, польском языках. Так что перспективы для исследователей необъятны.

– Почему так политически наивно вело себя казачество на всех фронтах Гражданской войны, рискуя потерять место своего обитания? Притом что на 80% было на стороне белых и реально представляло грозную силу? Уж после директив Свердлову о расказачивании у них должны были открыться глаза...

– Это не наивность, а инстинкт самосохранения. Казаки понимали, что воевать со всей Россией они не могут, поэтому вновь, как и до 1917 года, оказались в роли контрреволюционной силы в масштабах страны они не стремились. При этом на своей территории пытались установить казачьи порядки, в том числе для тех, кто не принадлежал к казачеству. Разумеется, это тоже провоцировало конфликты. Надо сказать, часто и на своей территории казаки воевать не хотели. К стати, знаменитое секретное циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) партийным организациям Дона и Приуралья от 24 января 1919 г., согласно которому планировалось «провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью», а также поголовное истребление богатых казаков, красные приостановили уже 16 марта. Но документ попал к белым и был широко использован для дискредитации красных. Думаю, казачество все же смотрело на реальную политику по отношению к себе, а не на

Особняк купца Батюшкова, бывшая резиденция Колчака

мы наблюдаем настоящих профессионалов своего дела. Вышшими офицерами с высшим образованием были все командующие советскими вооруженными силами, начальники Полевого штаба Реввоенсовета республики, Всероссийского главного штаба, более 52% командующих фронтами Красной армии, более 93% начальников фронтовых штабов, более 40% командующих армиями.

Меня часто спрашивают о мотивах поступления бывших офицеров в Красную армию. Предполагается, что это будут какие-то личные истории и драматические примеры, но на самом деле абсолютное большинство бывших офицеров попало в РККА по мобилизации, то есть принудительно. Это и будет главной причиной для основной массы.

А вот мотивы добровольного поступления различались. При этом добровольческий период казался коротким промежутком времени – первой половины 1918 года. Он в целом дал РККА немного «бывших». Важной причиной здесь была инерция: многие просто остались при белых офицерах на тех же местах, где служили ранее. В РККА шли идеями большевики и сторонники левых партий, поступали туда и по патристическим соображениям для отражения германского наступления в начале 1918 года. Играли свою роль фактор случайности, карьеризм, материальные интересы, приспособленчество. Разумеется, шли в РККА и белые подпольщики.

– Был ли на самом деле так называемый третий путь в Русской смуте? Или при любом раскладе – например приходе к власти эсеров – получился бы лишь очередной изданный керенщины?

– Лагерь Гражданской войны было много, но основной конфликт разворачивался между красными и белыми. Никакого «третьего пути» – борьбы против всех – в условиях бескомпромиссной конфронтации быть не могло. Фактически эсеровская альтернатива оказалась несостоятельной. Несмотря на громадный успех на выборах в Учредительное собрание, реально эсеров в условиях вооруженного конфликта мало кто поддержал, да и сами они оказались плохими организаторами.

Беседу вел Евгений НАЗАРЕНКО

документы. Конечно, играла свою роль и обстановка на фронте. Большевики уже в разгар войны поняли бесперспективность политики беспощадного террора и взяли курс на раскол казачества, что дало результат.

– В развитие вопроса: согласны ли вы с оценкой барона Будберга, считавшего атаманов Семенова, Анненкова, Калмыкова, Иванова-Ринова авантюристами и разбойниками (за исключением Дутова), на самом деле принесшим Колчаку больше вреда, нежели пользы?

– На мой взгляд, правильнее индивидуально оценивать этих деятелей, но можно согласиться с тем, что атаманщина белых дискредитировала, а возможность ее появления вызвана исключительно слабостью руководства белых, которое было не в состоянии приступить творивших произвол атаманов.

– Почему белые так и не добились создания единого командования? Почему, наконец, Колчак, Деникин, Юденич не смогли договориться о наступлении на красных одновременно? Были ли у кого-то из белых вождей шансы на победу?

– На самом деле белые смогли добиться единого командования, поскольку все руководители белых фронтов признали верховенство Колчака, но ввиду географической разобщенности белых фронтов это единство так и осталось декларативным. Одновременное наступ-